

АЗБУКА
БЕСТСЕЈЛЕР

Книги
Э.О.Чирóвици

**КНИГА ЗЕРКАЛ
ДУРНАЯ КРОВЬ**

Э.О.Чирóвици

ДУРНАЯ
КРОВЬ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 65

E. O. Chirovici
BAD BLOOD
Copyright © RightsFactory SRL 2018
All rights reserved

Перевод с английского Илоны Русаковой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

© И. Б. Русакова, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-15120-8

Реально — никогда, истинно — всегда.

Антонен Арто

Нет ни настоящего, ни будущего — одно только прошлое, которое повторяется снова и снова... И никуда от него не сбежишь.

Юджин О'Нил. Луна для пасынков судьбы

Пролог

Франция, Париж, октябрь 1976 г.

Первый терминал международного аэропорта Париж — Шарль де Голль напоминал осьминога: бесчисленные щупальца коридоров и пристроек тянулись от основного корпуса к другим инфраструктурным объектам. Обстановка внутри была футуристичной, людной и шумной. Молодой человек, войдя в вестибюль, с трудом подавил в себе желание развернуться и уйти.

Билет он купил накануне вечером в агентстве неподалеку от Рю-де-Ром. До вылета оставалось еще четыре часа, так что он был обречен провести уйму времени в помещении, где кислорода с каждой минутой становилось все меньше.

Подхватив сумку, молодой человек поднялся на второй этаж, чтобы найти место, где можно сесть. С июня служба безопасности аэропорта усилила бдительность: террористы захватили самолет, на борту которого

было двести сорок восемь пассажиров, и потребовали вылететь в Уганду. Повсюду расхаживали патрули и экипированные, как в кино про постапокалипсис, агенты. Молодой человек старался на них не смотреть. Это будет ошибкой и только привлечет их внимание.

Отыскав в конце зала ожидания свободный столик, он сел, поставил сумку под стул и заказал двойной эспрессо. За окнами по темнеющему небу плыли мрачные дождевые облака, напротив ангаров выстроились самолеты, а между ними перемещались команды технического обслуживания и автобусы с пассажирами. Где-то рядом из маленького транзисторного приемника Роберта Флэка тихо пела «Killing Me Softly» — ирония судьбы.

Молодой человек твердо решил не думать о том, что произошло два дня назад. Во всяком случае, до его возвращения в Штаты. Он должен избавиться от этих мыслей, как избавляются от потенциально опасных предметов в багаже. Нельзя исключать возможность того, что ее родители уже подняли тревогу и соответствующие органы начали действовать. Если так — он один из главных подозреваемых, и полиция первым делом перекроет ему выезд из страны. Надо

вырваться, добраться до дома, там он будет в безопасности. А уж потом можно поразмыслить над тем, насколько хорош план, который он привел в действие. Молодой человек мысленно с наслаждением произнес это слово «дом».

Дело было не только в том, что он нарушил закон. Он больше никогда ее не увидит — сама эта мысль невыносима. Когда она мелькала в голове, он чувствовал резкую боль, как от удара под дых. Его всегда пугала необратимость, то, что уже нельзя будет исправить, и не важно, кто за это в ответе — он или кто-то другой.

В шестилетнем возрасте он получил на день рождения золотую рыбку в банке, похожей на половину футбольного мяча. Примерно через месяц он двое суток по забывчивости то ли не кормил рыбку, то ли не менял ей воду, а может, не делал ни того ни другого, и рыбка умерла. Однажды утром он обнаружил, что она неподвижно лежит на воде, как маленький драгоценный камень. Мама тогда сказала, что, вероятно, эта порода аквариумных рыбок очень чувствительна и его рыбка в любом случае погибла бы, но он не поверил. Его никто не ругал, но он знал, что смерть рыбки — его вина. Но сколько он себя не винил, ничего уже нельзя было исправить.

Молодой человек глотнул кофе, и в этот момент высокий потный мужчина спросил его, можно ли присесть за столик. Молодой человек вздрогнул от неожиданности и пролил кофе, но кивнул на свободный стул. Мужчина заказал капучино и два круассана. За круассаны он принялся сразу, как только официант принес заказ.

— Я впервые в этом новом аэропорту, — сообщил мужчина. Он смахнул крошки со стола и повел рукой вокруг. — На мой взгляд, они проделали отличную работу, вы согласны?

Мужчина говорил на французском, но с акцентом — растягивал «р» и проглатывал согласные. Молодой человек что-то проворковал, соглашаясь с незнакомцем, потом промокнул губы салфеткой. И понял, что этот жест за последние два дня вошел у него в привычку, словно он постоянно пытается стереть пятна...

— Кровь, — сказал мужчина.

— Что? — Молодой человек непонимающе округлил глаза.

— У вас на пиджаке пятнышко, — объяснил мужчина. — Я врач, разбираюсь в таких вещах.

Молодой человек попытался найти пятно на пиджаке, но не смог: оно было у плеча и, чтобы его разглядеть, надо было снять пиджак.

— Должно быть, порезался, когда брился.

У него вдруг пересохло во рту, и он почувствовал, как капельки пота стекают по позвоночнику.

— Странно, я не вижу порезов у вас на лице. Вы англичанин?

— Нет, американец. Я, пожалуй, пойду, приятно было побеседовать, удачи вам.

Мужчина удивленно посмотрел на него, хотел что-то ответить, но молодой человек уже встал и затерялся в толпе у витрин.

В конце зала ожидания находились туалеты. Молодой человек зашел туда и заперся в кабинке. Запах освежителя воздуха был таким сильным, что его едва не стошнило только что выпитым эспрессо. Молодой человек достал из кармана паспорт, открыл и посмотрел на собственное фото.

«Все в порядке, — сказал он себе. — Ничего не случилось. Осталось продержаться час или два, потом я улечу, и никто ни о чем не узнает».

Молодой человек вышел из кабинки и, пока ополаскивал руки, увидел в зеркале пятно, о котором говорил незнакомец. Маленькое, размером с десятицентовик. Он снял пиджак и начал тереть пятно смоченным в мыльной воде бумажным полотенцем. Полотенце постепенно окрасилось в грязно-розовый цвет.

Э. О. ЧИРОВИЦИ

Спустя два часа молодой человек прошел проверку багажа, поднялся на четвертый уровень и направился к паспортному контролю. Стоя в очереди, он снова вытер салфеткой губы. Подавая таможенному офицеру паспорт в щель под стеклом, он все еще чувствовал жжение на губах.

Глава первая

*Нью-Йорк, штат Нью-Йорк,
одиннадцать месяцев назад*

— Добрый вечер, леди и джентльмены. Меня зовут Джеймс Кобб, и думаю, кое-кто из вас в курсе, что последние несколько лет я исследую так называемые измененные состояния сознания, а точнее, гипноз. Сегодня я встречаюсь здесь с вами благодаря Фонду Джей Ли Бриджуотера, еще раз большое спасибо за их радушие и щедрость.

Я не собираюсь рассказывать о своей книге, которая посвящена этой же теме и которую, надеюсь, вы сочтете интересной. Я хочу поговорить о том, какими путями пришел к сделанным мной выводам.

Есть ли среди вас полицейские детективы, судмедэксперты или работники прокуратуры? Я вижу несколько поднятых рук. Уверен, любой из вас был бы счастлив заменить многие дни и ночи следствия, сотни процедур и долгие часы в допросной и в лабораториях на один сеанс гипноза, чтобы можно было просто ввести подозреваемого

в транс и задать ему один-единственный вопрос: «Это сделали вы?»

Но так это не работает. Мы не можем гарантировать, что человек, погруженный в состояние гипноза, скажет нам правду, только правду и ничего, кроме правды. Как не можем гарантировать и то, что на его ответ не повлияют как минимум два существенных аспекта коммуникации — обман и фантазия.

По тем же причинам данные детектора лжи, который вначале почитался следователями как универсальное средство для разоблачения преступника, теперь принимаются судом только в качестве косвенной улики, да и то лишь в некоторых случаях.

В восьмидесятые некоторые психиатры для разоблачения случаев так называемых сатанинских ритуалов над детьми использовали сеансы гипноза, через которые проходили жертвы по достижении ими совершеннолетия. Сегодня мы знаем, сколько жизней было разрушено на основании фантазий участников исследований, которые были результатом манипуляций якобы объективных экспертов. Пребывая в трансe, субъект не делится воспоминаниями о том, что произошло с ним на самом деле, он реагирует на вопросы гипнотизера таким образом, чтобы ему угодить.

В то же время мои исследования показывают, что под гипнозом сила воли субъекта драматическим образом ослабевает, а свобода воли и вовсе обнуляется. Вот почему субъект в трансе способен по просьбе гипнотизера совершить действия, которые он в нормальном состоянии отказался бы совершить.

А теперь позвольте, я продемонстрирую это наглядно.

Условия такие: я задам два вопроса, а вы последовательно и по возможности не задумываясь на них ответите.

Готовы?

Итак, представьте, что вас пригласили на званый ужин в дорогой ресторан. В ресторане таблички с именами гостей разложены на каждом... Верно, на каждом столе. Кто убил Каина?

Вы отвечаете — Авель, хотя я уверен, вы не хуже меня знаете, что в Библии все произошло ровно наоборот: Каин убил Авеля, после чего бежал в землю Нод. Почему вы дали неправильный ответ? Объяснение не такое простое, как это может показаться на первый взгляд.

Да, словесная связь очевидна¹. Но почему она повлияла на вас настолько, что вы

¹ По-английски стол — table, Авель — Abel. (Здесь и далее примечания переводчика.)

не дали ответ, точность которого для вас несомненна? Тут мы должны принять во внимание тот факт, что вопрос задавал я, человек на подиуме, которого вы априори считаете более осведомленным, чем все в этой аудитории. В такой ситуации происходит передача ответственности, сравнимая с передачей ответственности, которая особенно ясна в моменты вооруженных конфликтов, когда массы людей следуют за своими лидерами, хотя приказы этих лидеров могут повлечь значительное количество смертей в их рядах. Аудитория автоматически признает того, кто стоит на подиуме, более осведомленным, и при таких условиях уровень внушаемости возрастает.

Или представьте, что вы в дождевых лесах Амазонки. Вас ведет проводник. Так как вы находитесь во враждебной и потенциально опасной среде, ваша жизнь под угрозой. В этой ситуации передача ответственности, как и доверие к проводнику, практически стопроцентная.

Я привел эти примеры, чтобы продемонстрировать вам, что происходит с человеком под гипнозом. Ответственность, которую субъект в состоянии измененного сознания передает эксперту, на порядок выше, чем та, которой он готов поделиться в так называем-

мом нормальном состоянии. И, между нами говоря, зачастую это не больше чем... допущение.

Далее возникает вопрос относительности того, что принято называть реальностью. Посредством наших чувств и благодаря собранной и пропущенной через наш мозг информации мы знаем, что некий субъект — объект реальный.

Да, зал, в котором вы сейчас находитесь, существует в реальности, человек, который с вами говорит, и проекция презентации на экране — тоже реальность. Все это существует в реальности, вы согласны? Мы знаем, что это так, потому что можем все это видеть, слышать и осязать.

Таким образом, за реальность мы принимаем то, что согласуется с нашим собственным опытом. Но субъект, находящийся под воздействием сильнодействующих субстанций, таких как, например, ЛСД, знает, видит и осязает совершенно другую реальность. И эта реальность для него настолько же правдоподобна, насколько сейчас для нас с вами правдоподобна эта аудитория. Достаточно мизерного изменения в химической структуре такой сложной системы, как наш головной мозг, и мы почувствуем себя счастливыми или, наоборот, погрузимся

в депрессию, станем непробиваемо спокойны или до крайности жестоки, будем апатичны или возбуждены, настроены на творчество или скучны. И все это вне зависимости от объективной реальности вокруг нас, вне зависимости от прошлого, от наших знаний или аккумулятивной информации, которые вкуче формируют наши убеждения, нашу веру и стереотипы нашего поведения.

Учитывая все это, я задался вопросом: какой тип реальности описывает субъект под гипнозом? Реальность уникального, неповторимого момента или так называемую объективную реальность? Или субъективную, которую предлагает эксперт? Или реальность, которая формируется из накопленных в течение жизни представлений и убеждений? Реальность, которую можно назвать трансцендентальной и которая не является результатом обычного когнитивного процесса? Субъект транслирует то, во что он верит, то, что видит? Или только то, что, как он интуитивно чувствует, хочет услышать его ментальный гид, то есть терапевт?

А теперь предлагаю перейти ко второй части нашей встречи — я отвечу на ваши вопросы. В связи с ограниченным временем мы с организаторами договорились, что

остановимся на пяти. Надеюсь, желающие задать вопросы записались на входе. В конце будет автограф-сессия у витрины. Благодарю за потраченное время, для меня сегодняшняя встреча — большая честь.

Вечером после лекции я планировал поужинать с моим другом Рэндольфом Джексонсом и Брендой Рубен — моим агентом. Но Бренда подхватила ужасную простуду, а Рэндольф вдруг узнал, что на следующее утро должен быть в Атлантик-Сити, и спешно отбыл. Делать было нечего, я отправил Бренду домой отлеживаться, а сам вышел на улицу.

Пока я высматривал такси, ко мне подошел высокий худощавый мужчина с военной выправкой. Выглядел он лет на шестьдесят. Типаж сердцееда из тридцатых годов, с тонкими усиками, в черном костюме и черном же плаще. Представился как Джошуа Флейшер.

Как правило, после лекций и автограф-сессий я стараюсь избегать контактов с людьми из публики: они по большей части зануды, и отделаться от них очень трудно. Иногда после подобных встреч такие типажи присылают мне длинные письма или сообщения по электронной почте, в которых

Чирóвици Э. О.

Ч 65 Дурная кровь : роман / Э. О. Чирóвици ; пер. с англ. И. Русаковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 384 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-15120-8

Нельзя верить собственной памяти.

Нельзя верить чужим словам.

Но как же узнать, что на самом деле случилось в ту роковую ночь?

Дождливый вечером в Нью-Йорке психолог Джеймс Кобб читает лекцию о восстановлении утраченных воспоминаний под гипнозом. После лекции к нему обращается незнакомец, который сорок лет назад проснулся в гостиничном номере, обнаружил в ванной изуродованный труп женщины — и не смог вспомнить, что произошло накануне. Теперь он неизлечимо болен, и ему крайне важно узнать перед смертью, кто он — убийца или невинный человек, случайно оказавшийся на месте преступления.

Заинтригованный, Джеймс приступает к распутыванию клубка старых тайн. Но каждый свидетель излагает собственную версию, каждый выявленный факт подсказывает новую трактовку событий. Похоже, кто-то очень постарался, чтобы правда осталась погребенной навеки.

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

Э. О. ЧИРОВИЦИ

ДУРНАЯ КРОВЬ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Дмитрий Капитонов, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.09.2018. Формат издания 84 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 6000 экз. Усл. печ. л. 18,72.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-АВА-23496-01-R